

Как только охранник увидел Графский герб на карете, он открыл ворота и, как обычно, подождал, пока я въеду. Проезжая по саду, я мучительно размышляла о том, как мне убедить Герцога.

Фридрих Магнус не был слабаком. Конечно, я не была уверена, что смогу выиграть у него спор.

Карета остановилась, и дверца открылась. Я широко улыбнулась Аделю, который уже ждал меня.

— Адель, я хочу увидеть твою спальню.

— Анастасия, ты же ещё даже не вышла из кареты, – ответил Адель, подавляя улыбку из-за моего полного отсутствия надлежащих приветствий.

— Ты ведь уже врвался в мою спальню. Я думаю, что у меня тоже есть на это право, – настаивала я, не смущаясь.

Но Адель, похоже, уже понял, что я задумала.

— Говорю заранее, у меня в спальне нет никакого оружия. Трупов тоже нет.

Агх, он понял!

Взяв Аделя за руку, я вышла из кареты и поднялась вверх. Ольга также посещала спальню Аделя в романе.

Ольга сказала, что это была очень опрятная и чистая комната. Это была чистая и опрятная комната без всякой грязи.

Я последовала за Аделем к двери его спальни.

Адель мгновение смотрел на меня, затем открыл дверь. Я заглянула в комнату, прежде чем войти.

В этот момент я поняла, что описание Ольги сильно приуменьшено.

Что это за место? Это стерилизационный кабинет?

— Ух, здесь очень... аккуратно?

Спальня Аделя была такой чистой, что я начала подозревать, что это было место, где жил пациент-мизофоб.

Всё было белым, на нигде не было даже пылинки.

Одеяла были без складок, подушки выглядели новыми и были аккуратно разложены, ваза на полке была соответствующим образом повернута к солнечному свету, и даже книги были расставлены в алфавитном порядке на книжной полке.

Кроме того, на чистой белой занавеске тоже не было складок, и на подоконнике не было частиц, похожих на пыль.

На кожаном диване не было и следа того, что на нём кто-то сидел, а пол был настолько отполирован, что буквально сверкал.

Чувствуя любопытство, я провела пальцем по какой-то мебели.

После того, как я увидела, что на моём пальце ничего нет, я подула на него, чтобы увидеть пыль в воздухе, но там тоже ничего не было.

— Я не люблю грязнь.

Услышав ответ Аделя, я повернулась к столу и столу. Ручки, бутылочки с чернилами и стаканчики для воды были идеально расставлены по типу и размеру.

— Когда я вижу, что всё выстроено в ряд, у меня возникает желание уничтожить... А-А-АРГХ!!!

Когда я тихо пробормотала это и повернула голову, я вдруг увидела что-то ужасное на стене и закричала.

— Боже мой! Зачем ты повесил мой рисунок на стену?!

Мне показалось, что у меня остановилось сердце!

Единственным недостатком в этой спальне был этот рисунок. Я взглянула на Аделя, который всё ещё смотрел на меня.

Во мне проснулась озорная натура. Я взяла одну из книг, аккуратно разложенных на полке, и перевернула её, пока Адель смотрел на меня.

— Адель, тебе не нравится, что я это делаю, да?

— Меня это устраивает, – невозмутимо ответил Адель.

Я знаю, что на самом деле ты не помешан на чистоте, но ты предпочитаешь чистую окружающую среду, верно?

На этот раз я взбила его идеально застеленную кровать, слегка приподняв простыню. Я также перепутала подушки. Пока я занималась этим, я также переместила вазу в затенённое место и оставила наполовину открытым ящик стола.

— А как насчёт этого?

— А что, что-то не так?

Я мысленно застонала. Я не знала, то ли Адель просто терпел меня, то ли ему действительно было всё равно.

— Анастасия, я угощу тебя чёрным чаем.

По предложению Аделя я перестала дурачиться и села за стол. Вскоре служанка принесла хлеб, печенье, масло и джем.

Я взглянула на рисунок, висящий на стене, намазывая маслом булочку, а Адель наливал чёрный чай.

Мне правда захотелось снять её и выбросить как можно скорее. Я знаю, что сама нарисовала её, но это уже слишком...

— Ах!

Я выпрямилась, отвлёкшись, и ударились локтём о стол, отчего булочка упала. Булочка, намазанная маслом, ударилась о стол и упала на пол. Я попеременно переводила взгляд с булочки, которая упала намазанной маслом стороной вниз, на Аделя.

— Я с-случайно, я не...

— Ах, всё в порядке.

И почему я сейчас начала заикаться?!

— Я правда случайно!

Я смущённо объяснилась, но Адель лишь натянуто улыбнулся.

— Да всё в порядке.

— Я сейчас же всё уберу!

Я в панике вскочила со стула, но это было ошибкой. Ложка, которая ненадёжно висела на краю стола, была сбита мною. На мгновение воцарилась тишина.

— Ух...

К счастью, как раз вовремя раздался стук в дверь. Я подумала, что это горничная, но вошедшим был Герцог, и он нахмурился.

— Анастасия, как бы ты не была близка с Аделем, войти в его спальню...

— Герцог! Я скучала по тебе!

Я с энтузиазмом приветствовала Герцога. Когда я вошла в спальню Аделя, я ожидала, что он будет ворчать, но он пришёл слишком рано.

Когда Герцог увидел разгромленную спальню, с булочкой и ложкой на полу, он без колебаний обернулся.

На самом деле ситуация была слишком весёлой и полезной для мальчика и девочки-подростка, которые находились вместе в спальне.

Кроме того, угрюмое выражение лица Аделя доказывало, что преступником была я.

— Я только что вспомнил, что у меня есть кое-какие срочные дела, так что я должен идти.

— Куда ты уходишь?!

Я потянула Герцога за руку. Он разразился нервным смехом.

— Тебе весело. Похоже, вы помирились.

Я резко подняла голову.

— Я должна спросить тебя кое о чём, Герцог. Почему Аделя запрещено выходить на улицу, когда я была той, кто вернулся, ничего не сказав в тот день?

— Конечно, ты ушла, потому что мой сын сделал что-то не так, – ответил Герцог, как будто это было самой очевидной вещью.

Я немедленно опровергла его предположение.

— Нет! Вовсе нет!

— Тогда расскажи мне, что произошло.

Он спокойно посмотрел на меня сверху вниз. Адель попытался меня успокоить.

— Ты не обязана защищать меня, Анастасия. Это была моя вина.

Я взглянула на Аделя. Адель находился под наблюдением Герцога, который, должно быть, связал Аделя десятками других способов, которых я не знала.

Если Герцог Фридрих считал своего сына опасным, у него должны были быть свои причины и оправдания для того, чтобы верить в это.

Адель постепенно высвобождал чувства, которые он подавлял всю свою жизнь из-за Герцога.

И я была той, кто сказал Аделю, что это нормально – больше не быть хорошим человеком.

— Если ты хочешь, я брошу вызов воле моего отца, откажусь от доброты и притворства, которым я научился, и буду с тобой искреннен.

Я не хотела, чтобы Адель всю оставшуюся жизнь использовал фальшивую личность, но я также не хотела, чтобы их отношения разрушились. Если я была причиной, то это было ещё одной причиной для меня вмешаться.

Герцог отказался слушать Аделя, а Адель уже давно махнул рукой на своего отца. Однако у меня может быть очень маленький шанс...

— Я слышала, как Герцог разговаривал с Аделем в тот день.

Я откровенно призналась. Адель, который приближался ко мне, остановился.

— Мне жаль. Я не хотела подслушивать, но в тот день я искала Аделя и заблудилась.

Проницательные голубые глаза Герцога сфокусировались на мне. Он понял и принял мои слова без дальнейших объяснений.

Герцог начал медленно говорить.

— Похоже, ты многому научилась, подслушав наш разговор. Если тебе что-нибудь понадобится, скажи мне. Я сомневаюсь, что ты бы использовала этот предлог, чтобы угрожать мне, но я выполняю всё, что ты попросишь.

— Зачем мне тебе угрожать? Я собиралась попросить тебя довериться мне лишь один раз. Неприятности, о которых беспокоится Герцог, никогда не произойдут. Я позабочусь об этом. Так что не мог бы ты быть немного добрее к Аделю?

Было неясно, насколько убедительными будут мои слова, но я взмолилась. Герцог прижал руку ко лбу.

— Твоё предложение не очень убедительно, так что... Если ты слышала наш разговор в то время, ты должна знать, что нынешний Адель – подделка. Даже если так, ты собираешься остаться рядом с ним?

— Я хочу получить разрешение от Герцога. Я хочу, чтобы Адель был искренен со мной. Неужели ты не можешь хотя бы дать нам шанс?

— Я не могу этого допустить. Ты всё ещё не знаешь, насколько опасен этот ребёнок.

Естественно, мне было отказано. Даже если бы противником был кто-то, кому он доверял, Герцог ответил бы так же.

— Я не собираюсь критиковать политику Герцога в области образования, но я думаю, что было бы лучше, если бы рядом был хотя бы один человек, которому Адель мог бы довериться. И велика вероятность, что я умру до того, как проведу церемонию совершеннолетия. Мои губы со временем будут запечатаны естественным образом, так что разве это не нормально?

Я намеренно использовала свою ограниченную продолжительность жизни, чтобы спровоцировать Герцога.

— Используй меня, чтобы проверить его. Ты давным-давно решил, что Адель опасен. Ты сможешь увидеть, всё ещё ли он не в состоянии контролировать себя.

Герцог вздохнул.

— Ты говоришь какие-то жестокие вещи. Я не собираюсь использовать тебя таким образом.

У меня защемило сердце. Это не было ложью, что этот человек действительно думал обо мне как о своей собственной дочери.

Я заговорила, чувствуя искреннее сожаление:

— Я знаю. Герцог заботится обо мне. Но рассмотрим другой случай. Что, если что-то внезапно случится с Герцогом, или как насчёт ситуации, когда ты находишься далеко от Аделя, а предохранительное устройство не работает должным образом?

Я не могла догадаться, какими методами кто-то вроде Герцога, у которого было много денег, удерживал Аделя на поводке. И он, вероятно, уже рассматривал последнее средство, чтобы контролировать Аделя.

Герцог не стал этого отрицать.

— Всегда есть последнее средство.

— Я предполагала, что Герцог сделает что-то подобное, - с горечью пробормотала я.

Герцог наклонился и погладил меня по голове.

— Я не могу вести с тобой переговоры по этому поводу. Но большое тебе спасибо, Анастасия. Я действительно очень волновался, когда увидел, как ты с Аделем сближаетесь. Временами Аделю казалось, что ты действительно ему нравишься, поэтому я планировал заставить его дистанцироваться от тебя, но если ты всё ещё благосклонна к нему...

Его более мягкий тон вселил в меня надежду. На этот раз я говорила искренне.

* * *

Почему у меня такое чувство, что они забыли, что Адель всё это время слушал их?

Но у меня такое чувство, что это было её планом с самого начала, чтобы Герцог был менее строг к нему, чтобы он мог пойти и убить людей ради спасения Анастасии~

~(☹ • ~ • ☹) ♡

<http://tl.rulate.ru/book/50319/1496901>